

Как только она вошла во двор, Гу Юньдун услышала озадаченный голос, доносившийся из комнаты. «Мама, старшая сестра, кажется, отличается от прежней. Раньше Старшая Сестра всегда плакала и особенно боялась боли. Теперь она, кажется, в одно мгновение стала такой мужественной».

Гу Юньдун потеряла дар речи. Она не умела говорить? Что он имел в виду, говоря, что она такая мужественная?

Однако ее личность действительно сильно отличалась от личности Гу Юндуна в прошлом. Ей надо придумать разумное оправдание, чтобы объясниться.

Однако прежде чем она успела о чем-нибудь подумать, голос Гу Юньшу прозвучал снова. «Должно быть, это потому, что дедушка и бабушка прогнали нас и расстроили старшую сестру. Отца нет рядом, поэтому она чувствует, что должна защищать нас и заботиться о нас. Старшей сестре приходится нелегко. Мама, скажи мне, как мне в одно мгновение вырасти и стать сильным работником дома? Тогда Старшей Сестре не придется притворяться такой мужественной. Я теперь такой бесполезный.

Мадам Ян наклонила голову, не понимая. «Ты вырос. Ты такой высокий».

Гу Юньдун испытывала смешанные чувства. Этот малыш был еще молод, но он был способен переживать.

Однако по его голосу она могла сказать, что с его голосом все в порядке. Казалось, что, хотя следы на его шее были шокирующими, Гу Дахэ на самом деле не причинил ему вреда.

Гу Юньдун подняла вещи в руке и шагнула быстрее. Голоса внутри сразу смолкли.

Она толкнула дверь и увидела Гу Юньшу, стоящего перед мадам Ян и Гу Юнкэ с вытянутыми руками. Его маленькое лицо было напряженным, и он выглядел настороженным.

Увидев, что это она, он вздохнул с облегчением и широко улыбнулся. «Старшая сестра, ты вернулась». Он перевел взгляд и увидел еду в ее руке. Его большие глаза мгновенно загорелись. — Ты нашла что-нибудь поесть?

"Хорошо." Гу Юньдун положила тканевый мешок на землю. — Я пойду на кухню посмотреть, есть ли вода.

Она повернулась и снова вышла. Воды в этом месте точно не было. Она просто притворялась что ищет. Она пошла на кухню за банкой и достала из своего места минеральную воду, чтобы налить ее, прежде чем вернуться в свою комнату.

В комнате глаза Гу Юньшу уже были широко открыты. Он недоверчиво посмотрел на белый рис в пакете и заикался: «Старшая... Старшая сестра, где ты его нашла? Оно такое белое, и в нем так много всего».

Он никогда не видел такого белого и большого риса. Каждое зерно казалось прозрачным и выглядело лучше, чем самый дорогой рис в рисовой лавке города.

Гу Юньшу не мог не сглотнуть. Это было похоже на сон.

«Я нашла его под кроватью в одной из комнат соседней семьи», — сказала Гу Юндун.

Гу Юньшу на мгновение был ошеломлен, прежде чем осознал. "Я знаю. Эта семья, должно быть, похожа на вторую тетю. Они тайно спрятали еду и забыли взять ее с собой, когда сбежали». Сказав это, он энергично кивнул.

Раньше, когда она собиралась покинуть деревню, Вторая Тетя тайно достала из-под кровати две большие упаковки вяленого картофеля и приготовилась тайно их забрать. Все эти годы она тайно прятала их в своей комнате. Она не ожидала, что бабушка увидит их и отругает дома Вторую тетю за неблагодарность. Вся семья Гу знала об этом.

Теперь, когда он услышал, что этот белый рис был найден под кроватью, Гу Юньшу сразу же нашел разумное объяснение.

Гу Юндун чувствовала, что ей не нужно придумывать оправдание. Он всегда мог найти ей оправдание.

Поэтому она кивнула. "Вероятно." Говоря это, она повернулась и закрыла дверь, вновь разжигая прежний огонь.

Налив воды в глиняный кувшин, Гу Юндун решила сварить кашу и поесть.

Вся семья была очень голодна, и их желудки были пусты. Они могли есть только мягкую и нежную пищу.

Сердце Гу Юньшу сразу же заболело, когда она насыпала большую горсть риса. «Старшая сестра, не ешь слишком много. На самом деле я не очень голоден. Я могу есть и меньше».

«Разве ты не хочешь быстро повзрослеть? Как ты сможешь вырасти, если не будешь есть больше?»

Гу Юньшу был ошеломлен и сразу же пришел в замешательство. Он хотел поскорее вырасти, но еды у них было мало. Если они съедят слишком много сейчас, что произойдет в будущем?

Он оказался перед дилеммой, но Гу Юндун уже быстро наложила кашу